

Со стороны особняк короля выглядел совершенно безмятежно, ничем не отличаясь от обычного дня.

Черные стены и величественные ворота были на месте. Стражники со стрелами и часовые на вышках стояли наготове, а над головой летали звери.

Все это было иллюзией.

Возвышающиеся стены рухнули, во дворцах царил полный беспорядок, повсюду валялись трупы. В живых не осталось ни одного евнуха и служанки. Даже наемные культиваторы были убиты.

Старые последователи предыдущего Божественного Короля тоже были мертвы. Кровь собралась в пруду и окрасилась в красный цвет. Это была сцена ада без криков, потому что никто не был жив.

Никто не мог представить, как пал могущественный особняк.

Любой, кто по какой-либо причине входил в особняк, был уничтожен мгновенно. Ни одно живое существо не должно ни войти, ни выйти.

Длинный Шеньи чувствовал себя вполне сносно, стоя с высокой точки обзора и наблюдая за всем происходящим. Взять в руки жизни других людей было удивительным чувством. Он почувствовал себя богом, смотрящим на мир свысока.

"Вы все самоубийцы, раз пошли против меня. Умрите уже". Он был довольно красив, с сильным, орлиным носом. В руках он держал нефритовый жезл, похожий на символ его власти.

Воздух рядом завибрировал, и оттуда вышел старик в черном плаще. В руках у него была палка Черной Черепахи, и он был в плохом настроении.

"Фэн Фэйюнь активировал печати Божественных Королей, поэтому мы потеряли много отличных убийц, один из них был верховным старейшиной, гигантом. Пятеро были гигантами полустепени, все погибли зря".

Лучших убийц было трудно подготовить. Подготовить убийцу полустепени было в три раза сложнее, чем трех обычных полустепеней, и требовало больше ресурсов. Подготовка гиганта выходила на новый уровень.

Даже величайшая организация ассасинов в Цзинь не могла справиться с потерями.

Глаза Длинного Шэня заблестели, когда он бесхитростно произнес: "Есть только семь печатей, он уже использовал шесть. Просто заставь его использовать последнюю и убей его".

Старик усмехнулся: "Последняя печать принадлежит первому королю, она невероятно сильна. Кто бы ни пришел, он умрет, можешь сказать своему эскадрону смерти, чтобы они сначала покончили с собой!"

Шенья фыркнула в ответ: "Мы тоже потеряли много экспертов, только не говорите мне, что вы, ассасины, боитесь смерти".

"Ассасины не боятся смерти, но это не значит, что мы идем на смерть без причины".

Шенья задумалась, прежде чем ухмыльнуться: "Нам просто нужно пройти через эту последнюю печать, разве мы не можем просто послать несколько случайных людей?"

"Не так просто. Обычные эксперты ему не подходят. Только полушаги и выше могут заставить его использовать печать. Полушаги, которых я привел с собой, почти все мертвы, я не скажу другому идти и умирать". холодно произнес старик, не ожидая больших потерь от попытки убить Фэн Фэйюня. Он не знал, что скажет хозяину дворца после возвращения. С этого момента больше никаких потерь.

Шэньи знал об истинной силе королевской фракции как никто другой. Как только они узнают, что происходит, они придут на помощь. Тогда все будет напрасно.

"Вызови лагерь Бога Огня, скажи им, чтобы через час превратили особняк в реку лавы". приказал он.

Глаза старика вспыхнули. Он слышал о пяти лагерях клана Бейминг. Это были самые таинственные и сильные силы клана, существовавшие с момента его основания. Самым разрушительным из них был Бог Огня.

Их легенды были записаны повсюду, хотя и в виде кусочков. Многие считали их лишь слухами.

Один из них гласил, что клан набирал людей со всего мира, принимая в пять лагерей только гигантов полустепени.

Лидером лагеря был Сверхгигант, а в каждом лагере было менее ста человек, все истинные мастера. Конечно, они должны были быть сильными, так как являлись защитниками пяти гор Бейминга.

Появление лагеря Огненного Бога означало, что это место должно было быть усовершенствовано.

\*\*\*

Фэйюнь был весь в крови, его халат давно окрасился в красный цвет. Кровь стекала по его щекам, но он оставался неустрашимым.

Вдалеке безостановочно бродили призраки. Конечно, это были не призраки, а убийцы и члены клана Бейминг.

Тем не менее, эти убийцы были напуганы; членов эскадрона смерти переполнял страх.

Они не осмеливались выйти вперед, потому что слишком много их людей пало сегодня перед ним. Если бы не яд, расплавляющий трупы, то их была бы целая гора.

Слабые боялись сущности оружия Фэйюня.

Более сильные боялись его королевской печати.

"Щелк, щелк." Из тумана появилась фигура, ее облик стал более четким.

Это был очень молодой ассасин, одетый в потрепанную одежду и поднимающий ржавую саблю.

Ду Шугао, величайший молодой убийца дворца, пятый в нижнем историческом списке.

Он стоял спокойно, без всяких убийственных намерений. Однако от него исходила леденящая душу аура. Убийственное намерение было утончено и укоренилось в его теле.

"Хочешь убить кого-нибудь сейчас? Найди Ду Шугао". Фэйюнь произнес свою определяющую фразу.

Фэйюнь не думал, что этот парень был убийцей, потому что убийца никогда не стал бы убивать так открыто, да еще и раскрывая свое истинное лицо. Кроме того, ни один из них не сдался бы после одного удара.

Парень никогда не стал бы наносить новый удар, если бы первый не удался. Он был ассасином с правилами и принципами.

Конечно, это показывало его уверенность в себе, но такой человек не подходил на роль ассасина. Он бы так долго не продержался.

Они стояли в десяти метрах друг от друга, лицом к лицу. Шугао выглядел как обычный человек и сказал: "Это будет моя третья попытка".

Несмотря на отсутствие ауры, Фэйюнь чувствовал, как в его теле происходит извержение. Никто не мог предположить, насколько ужасающим будет следующий удар.

"И ты потерпишь неудачу, как и раньше". Фэйюнь был очень уверен в себе.

"Надо попробовать и посмотреть". Меч Шугао стал оживленным и ослепительным. Из ниоткуда появился слой инея.

Он выглядел как нераскрытый божественный меч, готовый убить все сущее.

Фэйюнь расслабил свои поры, и сущность оружия превратилась в копье. Оно также засветилось, когда он встал в позу, не двигаясь.

Ниншуай и Каньюэ были недалеко от них. Они чувствовали срочность, как будто воздух был заморожен.

"Такое чистое убийственное намерение, вот почему он лучший убийца молодого поколения". Ниншуай покрылась мурашками.

Несмотря на то, что он был первоклассным беглецом, он бы точно умер от одного удара Шугао.

"Жаль, что ему противостоит Фэйюнь". сказала Каньюэ.

"Культивация Фэйюня немного выше, чем у Шоугао, но он не так хорош в убийстве".

"Ты слишком недооцениваешь Фэйюня. Если бы его можно было так легко убить, он бы умер для меня уже тысячу раз". Каньюэ не могла видеть Фэйюня насквозь, думая, что у того есть большой секрет.

Ниншуай смотрел на нее странным взглядом, не зная о вражде между ними. Он подумал: "Что? Почему все невесты хотят убить своего жениха?".

В этот момент оба бойца напали одновременно, словно две молнии, пронзившие небо. Прошло всего мгновение, прежде чем вспышка исчезла.

Они вернулись на исходные точки, только поменялись сторонами.

"Кланк". Меч Ду Шугао разрушился и упал на землю.

Это одно движение определило победителя, помимо объявления смертного приговора.

Его голова была отрублена сущностью оружия. Увы, это оружие было слишком острым, поэтому оно осталось на его шее, даже не показав ни капли крови.

Налетел печальный ветер и обдул его снежинками. После нескольких слоев инея он превратился в никогда не падающую статую.

"Лучший молодой убийца... Фэйюнь расправился с ним..." Глаза Ниншуай готовы были вылезти из глазниц.

На шее Фэйюня тоже был неглубокий порез, всего в кожу. Он объяснил: "Моя скорость выше, чем у него, но он быстрее меня вскрывает ножны. Это лучший убийца для тебя. Я победил, потому что мое оружие было острее и уничтожило его меч. Иначе я был бы сейчас мертв".

Фэйюнь с уважением посмотрел на стоящий труп. Это имя запомнят, потому что не так много ассасинов выбирают этот открытый стиль.

Это был конец исторического гения. Тем не менее, у него все еще было захоронение льда, намного лучше, чем у других культиваторов.

Путь культивации был печальным. Даже самые талантливые и удивительные могли погибнуть в дикой природе, их трупы съедали собаки. Даже самая прекрасная из эпох в конце концов увядала и превращалась в уродливую старуху, побитую временем.

Всемирно известные мудрецы - кости под грязью. Светлокожая фея - седовласая бабушка, покинутая всеми и умершая в одиночестве в своей комнате.

Жизнь была и неожиданной, и полной печали.

Путь к бессмертию был окутан туманом, многие ли могли найти его?

Поэтому Фэйюнь оставался невозмутимым. Завтра он мог умереть на этом жестоком пути. Поэтому он жил каждый день на полную катушку и наслаждался всеми удовольствиями, чтобы умереть без сожалений.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2981738>